

**МБОУ «Акбулакская средняя общеобразовательная школа № 3
Акбулакского района Оренбургской области»**

**Дети стража «Суражских ворот»
(памятник детям М.Ф. Шмырева: Мише,
Зине, Сереже и Лизе)**

Потапова Ольга, ученица 8 класса

Научный руководитель
Родионова О.А.,
к.п.н., учитель информатики,
руководитель НОУ «Пилигрим»

Акбулак, 2015

Содержание:

Введение.....	3
I. Страж «Суражских ворот».....	5
I.1 Жизнь Батки Миная.....	5
I.2 Отцовское сердце.....	7
I.3. Как Николай II и три «Георгия» Миная от расстрела спасли.....	10
II. Четверо из XX миллионов.....	16
II.1. «Письмо в 41-й год».....	16
II.2. Четверо из двадцати миллионов.....	18
Заключение.....	24
Список литературы.....	25
Приложение 1.....	26
Воспоминания Зины Шмелевой.....	26
Приложение 2.....	28
Фотоматериал.....	28
Приложение 3.....	31
Баллада о четырёх заложниках.....	31

Введение

Огневые сороковые годы. Много о них написано и еще будет сказано, ибо тема ратного подвига неисчерпаема. Никогда не сотрутся в памяти народа суровые годы Великой Отечественной войны. Яркой страницей военной истории является деятельность белорусских партизан. К ним были прикованы взоры миллионов советских людей и всего свободолюбивого человечества.

История войны и искусство (скульптура, литература, кино и т.п.) - понятия неразрывные. Трагические события и героические свершения военных лет нашли особенно яркое отражение в скульптуре.

Памятники людям, событиям, датам, воинам, героям – всё это представляет собой историю войны, и каждый человек должен лицезреть всё это, пропитываться трепетом по отношению к тем людям и событиям, которые удостоились высокой чести, следовать их примеру. Ведь великий народ рождает великие памятники и наоборот!

Памятник четверым детям известного партизанского командира М.Ф. Шмырева (Батьки Миная), расстрелянным в 1942 г., был воздвигнут в деревне Сураж по проекту скульптора А. Гвоздиков, архитектора В. Ягодницкий в 1984 г. Памятник представляет собой композицию из четырех стилизованных пилонов со скульптурными изображениями лиц погибших детей.

В современное время в понимание значения войны вложено несколько **противоречий**: между увековечиванием памяти о славных воинах, ставших гордостью нашего народа и нынешним представлением трагических событий и героических свершений военных лет; между прикосновением к славе отцов и дедов, преклонении перед их мужеством и героизмом, проявленным в борьбе с врагом и недостаточной или искаженной осведомленностью детей о жизни и деяниях этих людей.

Данные противоречия побудили нас выбрать **проблему исследования**, которая заключается в теоретическом осмыслении и отражении проблемы подлинной истории войны средствами искусства.

Актуальность, вышеизложенных противоречий и проблемы отражения истории войны средствами искусства определили выбор **темы исследования** – «Дети стража «Суражских ворот» (памятник детям Миная Филипповича Шмырева: Мише, Зине, Сереже и Лизе)».

Цель исследования: теоретически обосновать значимость отражения истории войны средствами искусства (скульптура, литература).

Объект исследования: история ВОВ в скульптуре и литературе.

Предмет исследования: судьба семьи Миная Филипповича Шмырева и как пример увековечивания памяти о жертвах войны в искусстве.

Для реализации поставленной цели исследования намечены **задачи**:

1. Проанализировать литературу, архивные материалы, средства массовой информации по исследуемой проблеме.

2. Обобщить материал о жизни и деятельности семьи М.Ф. Шмырева.

3. Определить вклад Миная Шмырева в развитие страны ;

4. Выявить значимость отражения истории времен войны средствами искусства;

5. Отследить историю создания и процесс возведения памятника детям М.Ф. Шмырева: Мише, Лизе, Сереже и Зине.

Практическая значимость данного исследования заключается в использовании материалов учителями-предметниками, классными руководителями в урочной и внеклассной работе, работниками музеев, учащимися школ.

В процессе решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:** анализ литературы по проблеме исследования; работа с архивами, системный анализ и статистическая обработка материала.

Теоретической основой исследования являются материалы П. Гутионова, А.Кулешова, А.П. Белевича, а также работы указанные в библиографии.

Структура исследования: работа состоит из введения, 2 глав, заключения, библиографии, приложения.

I. Страж «Суражских ворот»

I.1 Жизнь Батьки Миная

Шмырёв Минай Филиппович (партизанский псевдоним «Батька Минай») - один из выдающихся организаторов партизанского движения в Белоруссии во время Великой Отечественной войны, командир партизанского отряда и 1 - й Белорусской партизанской бригады.

Родился 23 декабря 1891 года в деревне Пуница Велижского уезда, ныне Витебского района Витебской области Белоруссии, в крестьянской семье. Белорус. Член ВКП(б)/КПСС с 1920 года. Образование начальное. В 1913 году призван в русскую армию. Участник 1-й мировой войны 1914-1918 годов.

С 1918 года в Красной Армии, участвовал в Гражданской войне 1918-1920 годов в боях против белогвардейских войск генералов Краснова и Юденича. В 1921-1923 годах - командир отряда по борьбе с бандитизмом на Витебщине.

С 1923 года М.Ф. Шмырёв - заведующий волостным земельным отделом, председатель колхоза, директор льнозавода, картонной фабрики в Витебской области.

В первые дни Великой Отечественной войны М.Ф. Шмырёв («Батька Минай») стал организатором партизанского движения в родной республике. 9 июля 1941 года в посёлке Пудоть Суражского района Витебской области под его командованием из рабочих картонной фабрики был сформирован партизанский отряд.

В июле 1941 года отряд М.Ф. Шмырёва уничтожил кавалерийское подразделение противника, разгромил вражескую автоколонну и сжёг мосты через реки Усвяча, Туровка, Шляхотка. В течение августа - сентября 1941 года партизаны Батьки Миная провели 27 боёв, уничтожили более 100 гитлеровцев и их пособников, 14 автомашин, 18 цистерн с горючим, 8 мостов.

12 сентября 1941 года отряд, разбившись на 3 группы, стремительной атакой ворвался в посёлок городского типа Сураж, разгромил районную управу и казарму немецких солдат.

8 апреля 1942 года по указанию Центрального Комитета Коммунистической Партии Белоруссии отряд М.Ф. Шмырёва объединился с партизанскими отрядами Суражского района - А.П. Дика, Д.Ф. Райцева и М.Ф. Бирюлина, образовав 1-ю Белорусскую партизанскую бригаду под командованием Миная Филипповича Шмырёва. К этому времени партизаны освободили территорию 15-и сельских Советов в Суражском, Миховском и Витебском районах, образовав первый на Витебщине Суражский партизанский край. На освобождённой партизанами территории была восстановлена Советская власть, которая сохранялась вплоть до прихода Красной Армии.

1-я Белорусская партизанская бригада Батки Миная создала на участке Усвяты - Тарасенки, вошедшие в историю Великой Отечественной войны, «Суражские (Витебские) ворота», - 40-километровый участок вдоль берега Западной Двины, через который можно было свободно переходить из оккупированной немецко-фашистскими войсками Белоруссии на освобождённую и контролируемую Красной Армией территорию. Через «Суражские ворота» на Большую землю уходили мирные жители, новобранцы, перегонялся скот, вывозилось зерно, здесь же партизаны получали оружие, проходили армейские диверсионно-разведывательные группы. Эти «ворота» просуществовали около шести месяцев, до сентября 1942 года.

Командуя крупным партизанским соединением, мужественный партизанский комбриг пережил страшную человеческую трагедию: взятые в заложники его четверо несовершеннолетних детей - дочери Лиза, Зина, сыновья Серёжа, Миша, а также сестра и мать жены были расстреляны фашистами...

С октября 1942 года М.Ф. Шмырёв - в Центральном штабе партизанского движения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с

немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Шмырёву Минаю Филипповичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4377).

После войны на советской и хозяйственной работе. Избирался членом Центрального Исполнительного Комитета Белорусской ССР 11-го созыва, депутатом Верховного Совета Белорусской ССР 2-5-го созывов.

Жил в городе Витебске (Белоруссия). Скончался 3 сентября 1964 года. Похоронен на воинском кладбище «Успенская горка» в Витебске.

Награждён 4 орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, медалями.

Почётный гражданин города Витебска.

В Витебске именем славного земляка - Героя Советского Союза М.Ф. Шмырёва названы улица, парк, открыт областной мемориальный музей. В 1971 году на студии «Белорусьфильм» снят художественный фильм «Батька».

Стихотворение белорусского поэта Аркадия Кулешова «Баллада о четырех заложниках», посвящённое детям Батьки Миная, взятым фашистами в заложники и безвинно расстрелянным, заканчивающееся словами:

«Перад бацькам Мінаем...

...Станьце усе бацькі на калені», - в советские годы XX-го века знал наизусть каждый белорусский школьник.

I.2 Отцовское сердце

Бандит номер один. Так назвали немецкие фашисты легендарного белорусского партизана Миная Филипповича Шмырёва.

«Папа, за нас не волнуйся. Никого не слушай и к немцам не иди. Если тебя убьют, мы бессильны и за тебя не отомстим, а если нас убьют, папа, ты за нас отомстишь и за всех». Такое письмо из фашистского застенка получил от своей 14-летней Лизы партизанский командир, названный своими воинами Батькой Минаем.

- Как попала к вам эта записка? - спросил Минай.

- Передал неизвестный человек, когда мы возвращались из разведки, - ответил старший. - Иванов он назвался, а фамилию почему-то не открыл. Еще сказал, что он ваш одноклассник и друг с детства. «Знаю, - говорил он, - своим людям вручаю, видел вас не раз с Минаем. Да еще просил передать, что на людях фашистский комендант Суража похвалялся: волчат поймали - волк сам теперь к нам придет».

Никто не знает, что пережил и сколько передумал за одну ночь Минай, что перечувствовало отцовское сердце.

- Друзья мои, - произнес он ранним утром, - детей моих фашисты взяли заложниками. И они будут рады вдвойне, если я приду не один, а вместе с вами. А уж что они сделают не только со мной, но и с вами всеми, представить нетрудно. И потому вначале я должен пойти, скажем так, в разведку.

Шел Минай, время от времени в дома к людям верным заглядывал, дух переводил, вести нужные добывал. Встречали его радушно, с почтением. Давно заслужил он такое отношение к себе. Еще с той войны, Первой мировой, вернулся георгиевским кавалером, потом стал одним из добровольцев в Красной Армии. Воевал храбро против белых, затем возглавил отряд по вылавливанию бандитов, которые грабили незащищенных крестьян в Суражском районе Витебской области. Бандиты отомстили Минаю Филипповичу - убили из-за угла брата.

За заслуги перед народом и государством он неоднократно был награжден орденами и медалями.

Жизнь устроена непросто. У порядочных, достойных людей тоже есть свои недруги. Работал он директором Пудотьской картонной фабрики. Пришла война, пришел и час подлецов. Казалось Минаю, что семья его была спрятана надежно. Зину и Мишу отвезли к тестю в деревню Храпаки, а Лизу и Сергея - к бабушке в село Пунице. Сураж, районный центр, где разместился ближайший фашистский гарнизон, находился далеко от этих мест. Однако нашелся

осведомленный человек, указавший фашистским карателям дорогу в Храпаки и Пунище.

Уже более суток находился в разведке Батяка Минай, но никто толком не мог сказать, где его дети и когда, в какой день их забрали оккупанты. Удалось разве что узнать имя предателя, выдавшего семью Миная врагам. Им был Василий Фоменков, рабочий лесоучастка из Пудоти.

В первые дни войны Шмырёв по - недоброму встретился с ним. В час, когда он в Пудоти на митинге говорил об организации сопротивления фашистским оккупантам, Василий Фоменков со своими дружками учинил разгром спиртохранилища картонной фабрики, директором которой был Шмырёв. Содержимое из цистерны перекочевало в бидоны, фляги, бутылки, ручейками разошлось по полю. Пьяная компания с криками «Громи, пей, наливай - все равно война!» носилась от цистерны к цистерне. Фоменков верховодил здесь до той поры, пока не прибыл Минай с товарищами. Изрядно подвыпивший Василий, у которого отняли награбленное, пригрозил Шмырёву кулаком: «Я тебе этого никогда не забуду!».

Вспомнил в дороге Минай расставание с детьми. Старшей, русоголовой и голубоглазой Лизочке, еще неполных четырнадцать, а Сережке - двенадцать, еще меньше Мишутке - всего три годика, а Зиночке - семь. Все они жались к отцу, а трое меньших горько плакали. Задумчивая Лизочка по-взрослому, закусив нижнюю губку, крепко держала отца за шею и утешала его:

- Любимый наш папочка, не волнуйся за нас, я останусь, я уже взрослая, за всеми присмотрю вместе с бабушкой, особенно за Мишуткой.

После смерти матери в довоенном году Лизочка была в доме единственной хозяйкой, выполняла не по возрасту тяжелые работы. Но все же тогда рядом был отец, а теперь ей придется брать на себя и его заботы.

Вот уже и село Пунище. Поздней ночью проник Минай в родимый очаг. Из уст племянниц Вали и Кати услышал, как все было.

Деревню Пунище окружили каратели. Согнали жителей к дому матери Миная. Офицер и несколько солдат вошли в дом. Приказали через переводчика

одеться Лизе, Сереже и сестре Миная - Анне. В это время сюда подъехала еще одна группа фашистов, которые привезли Зину, Мишу и тещу Миная из Храпаков. Всех их усадили на повозку. Офицер обратился к крестьянам:

- Этот ваш бандит Минай убил много солдат великой германской армии. Поймать его пока нам не удалось. Мы забираем с собой заложниками детей и родственников бандита. Сдастся в плен Минай - отпустим всех, а нет - казним всех до единого.

Их доставили в Сураж. Вале несколько раз удалось увидеться с ними. Пускали ее, разумеется, с умыслом - авось следом явится Минай или удастся выследить место их встречи. Держали узников в голоде и холоде, давали по краюхе хлеба и немного воды. Били и пугали детей. Дети сначала кричали, плакали, а потом перестали. Детям говорили, что отца уже поймали и повесили.

Спустя какое-то время всех куда-то увезли. Куда - узнать не удалось. И только спустя несколько месяцев стала известна их трагическая судьба. Узники погибли в муках и страданиях.

В апреле 1942 года партизанские отряды Шмырёва, Райцева, Бирюлина, Захарова, Дзика, действовавшие в Витебской и соседних областях, объединились в 1-ю Белорусскую партизанскую бригаду. Командиром ее был назначен Батька Минай, комиссаром - Захаров Яков Захарович. Так возникла новая, высшая форма организации партизанских сил, которая затем распространилась по территории всей Белоруссии. Всего в республике вслед за 1-й бригадой появились 199 бригад и 1108 партизанских отрядов.

1.3. Как Николай II и три «Георгия» Миная от расстрела спасли

Часто спрашивают: прозвище «батька Минай» – откуда это? Но это разве объяснишь?! Оно будто само появилось. В нем, этом его прозвище, любовь и уважение народные, оно – как бы от самой земли белорусской. Это, наверное, даже выше, чем «батя» в армии. Батька Минай – и этим все сказано... Хотя он и был человек видный, крупный, лицо жесткое, глаза цепкие. А густые черные

брови и широкая квадратная щепотка черных усов только подчеркивали эту суровость.

Да, он здоровяк был, хворей до того, что с ним случилось, не знал.

Минай Филиппович родился 23 декабря 1891 года на Витебщине. По народному календарю это был день Миная – был такой святой мученик Мина, который пострадал за Христа в начале IV века нашей эры, – поэтому мальчика так и называли: Мина, Минай. В семье было тринадцать человек, жилось очень трудно. Минай с малых лет работал на панской конюшне. В восемь поступил в церковноприходскую школу. Научился читать и очень полюбил книги, всю жизнь много читал.

В 1913 году его забрали в царскую армию. Началась Первая мировая. Он был очень храбрым и сообразительным артиллеристом и за свои подвиги получил три Георгиевских креста и две медали! Эти три «Георгия» спасли его однажды от военно-полевого суда.

Это в Румынии случилось, их батарея там воевала. Однажды офицер-дворянин, будучи не в духе, ни за что ни про что давай на ночном привале у костра лупить всех подряд солдат по лицу. Дошел до Миная и только замахнулся, как он ему – в ухо. А рука-то была – ух! У офицера из ушей и из носа сразу кровь брызнула, все закричали: убил! убил! Его, офицера этого, комиссовали потом. А Миная тут же посадили, конечно.

Явный расстрел ему грозил за нападение на офицера. Двадцать три дня отсидел он в смертниках. Поседел за это время. А судить-то, оказалось, его и не могли. Потому что в те времена, чтобы судить, нужно было лишить его всех наград. А у него – Георгиевские кресты. А их снять мог только царь! Вот и тянули: что делать, не знали, боялись императору всероссийскому Николаю II ходатайство подать. И наказали отца только тем, что сняли с него все старшинские нашивки, разжаловали в рядовые. В этом качестве он и дальше воевал.

В годы Гражданской войны Минай Филиппович вернулся на родину, партизанил, воевал против кулацких и эсэровских банд.

Бандиты убили его отца и младшего брата. С тех пор его в семье и стали называть батькой.

У него умерла жена, первая его, Прасковья Ивановна, и забота о четырех детях легла на мужские плечи. Он поднимался рано утром, стряпал что-нибудь к завтраку, отправлял старших в школу, а сам спешил на фабрику. Так и встретил войну. 50 ему было, когда она началась...

Гитлеровские войска шли по Белоруссии быстро. Уже 11 июля захвачен Витебск. Было много беженцев. Минай Филиппович, понимая, что останется в местных лесах партизанить, в первые дни войны попытался переправить детей на Большую землю, с работницами фабрики. Но на пути следования автоколонны высадился вражеский десант. Пришлось вернуться. И батька Минай спрятал детей в глухой лесной деревне Пуничи у своей матери, которой в то время перевалило уже за сто лет. А сам, не дожидаясь указаний сверху, создал отряд, первый на витебской земле. К началу августа в нем числилось 50, а к середине сентября – свыше 100 человек.

С того времени гитлеровцы заочно приговорили Миная Шмырева к смертной казни. «Ставки» за его голову день ото дня повышались: давали 10, 20, 50 тысяч немецких марок. Но никто Шмырева не выдавал.

Однако фашистам удалось дознаться, где находится его семья, поехали они в деревню Пуничи и всех схватили – детей, 100-летнюю мать, сестру, свекровь. Свекровь пошла сама – не могла оставить ребятишек. Буквально за два дня до этого Минай Шмырев направлял в деревню подпольщицу с приказом вывести детей в отряд. Но мама Минай Филипповича и свекровь сказали подпольщице: нет, не отпустим, как же будет младшенький Мишенька без молочка? И ведь уже октябрь, холодно, как же будут дети в лесу? Да и что немцы могут им сделать, ведь детей не расстреляют...

А 19 октября их всех арестовали.

Препроводили в Сураж, где держали в комендатуре до февраля 1942 года. Знаете, может быть, это были первые дети-заложники в годы Великой Отечественной войны...

Кругом распространили объявления с предложением Шмыреву сдать немецкому командованию. За это обещали детей отпустить. Но немцев за это время уже изучили, и все понимали, что если батька Минай выйдет из леса, расстреляют и его самого, и семью. Это он хорошо понимал. И в этом горе его было: и детям не помочь, и получается, что ты, отец, бездействуешь, не выручаешь их, маленьких чадушек своих...

Многие и теперь говорят, как же он так, дети все-таки, надо было снова напасть на Сураж и их освободить. А Суражский большущий уж был гарнизон, партизаны своими силами с ним просто не справились бы...

Это была ой какая беда!..

Тяжелее всего приходилось младшенькому, Мишеньке. Как только на лесных дорогах фашисты хватили какого-нибудь подозрительного крестьянина, похожего по описанию на батьку Миная, они его привозили в Сураж. И – Мишеньку к нему. Ждали, что малыш увидит отца и крикнет: «Папа, папочка!», бросится обнимать и этим самым Шмырева выдаст. Мишенька, до тех пор озорник и весельчак, все эти «очные ставки» с неизвестными дядями очень тяжело перенес, стал молчаливым, даже на вопросы взрослых перестал отвечать.

И не только он, все дети очень изменились, старшие понимали, что их ждет. Один из сторожей, который их охранял, настолько им однажды посочувствовал, что дозволил ночью Лизоньке написать письмо отцу... То самое, которое он потом у сердца носил и которое теперь в его музее...

Партизанского командира немцам пленить не удалось...

Далее про трагедию, что произошла в семье Миная Шмырева, лучше всего рассказать стихами белорусского поэта Аркадия Кулешова, написавшего во время войны «Балладу о четырех заложниках». В советские годы ее знал наизусть каждый белорусский школьник; ее слова были положены на музыку, и

песня когда-то входила в репертуар популярной и сегодня вокальной группы «Песняры». Впервые балладу напечатала газета «За свободную Беларусь». Поэт попросил, чтобы хоть один экземпляр доставили на Витебщину, в партизанский отряд Шмырева. И это было сделано – газету привез в лес и зачитал стихи Минаю Филипповичу другой белорусский поэт, Антон Белевич.

В балладе были и такие строки: «Іх вядуць па жытняй сцяжынцы. / Чатырох. / Пад канвоем. / З дому. / Чатырнаццать – старжэйшай дзявчынцы, / Тры гады хлапчуку малому... / Іх салдат / Да сцяны прыстаўляе. / Целіць кат у льняныя галовы, / Пачынае з сына Міная. / Стрэл. Упаў хлапчук трохгадовы... / Кат ізноў пісталет узнімае... / На сцяне – заложнікаў цені... / Вось і ўсе. / Перад бацькам Мінаем, / Станьце ўсе бацькі на калені».

Антон Белевич вспоминал: «Когда я закончил читать, батька снова задымил своей черной, прокуренной трубкой и в который раз припомнил пережитое. Говорит, а глаза полные слез:

- Что я тогда думал?... Детки мои дорогие, думал, родные мои. Ну как вам передать, как поведать про боль мою? А что делать, что придумать? В бой рвутся мои хлопцы, готовы головы за вас положить. Но как вести мне их на танки, на дзоты, под немецкие пушки? Перебьют...

Не простят мне этого их дети, матери, жены, родная земля не простит... Да, страшные были дни, а того хуже – ночи. Чудилось: встают из могилы, тянут ко мне ручонки...

Какой уж тут сон. Задремлю на минутку и все их голоса слышу: «Отомсти, батька, фашистам за наши муки, за смерть нашу». И я мстил! Я шел в самое пекло, под пули, но меня уже и пули вражьи не брали...» [1, с. 54]

Их ведут житной тропкой пейзажной.

Четверых.

Под конвоем.

Из дому.

Лишь четырнадцать – девочке старшей,

Лишь три годика хлопцу малому...

И фашист,
Их к стене приставляя,
Щурит глаз, чтобы выстрел был меткий,
Начиная с сыночка Миная.
И уж падает хлопчик трехлетний.
Вновь перед дулом головка льняная...
И стена... И заложников тени...
Вот и все.
Перед батькой Минаем
Встаньте, батьки, вы все на колени!

***

После войны, здоровяк, он много болел...

В сентябре 1942 года Шмырева вместе с другими известными партизанами и подпольщиками вызывают в Москву, он встречается со Сталиным, беседует с ним о стратегии и тактике партизанской войны в тылу врага.

В апреле 1942 года была образована 1-я белорусская партизанская бригада, командиром которой был назначен Минай Шмырев. Однако вскоре было принято решение отозвать его в Москву, чтобы оттуда он участвовал в координации партизанского движения в Белоруссии. А 15 августа 1944 года ему присвоили звание Героя Советского Союза.

После Великой Отечественной войны Минай Филиппович работал в витебском облисполкоме, был депутатом Верховного Совета БССР, выбирался делегатом съездов. Он стал самым первым почетным гражданином города Витебска. В эти годы он болел, перенес операцию на горле, едва слышно разговаривал... К тому времени у него уже давно была вторая семья, жена, Ирина Матвеевна, бывшая партизанка, и две дочери. Клара Минаевна, которая сейчас живет в Санкт-Петербурге, и Зинаида Минаевна, витебчанка. Дождался Минай Филиппович и внука.

Прошло еще более четверти века с момента смерти Миная Филипповича, прежде чем накануне 40-летия Победы, в 1985 году, в Сураже во дворе средней школы был открыт скромный памятник его детям Мише, Зине, Сереже и Лизе...

II. Четверо из XX миллионов

II.1. «Письмо в 41-й год»

На строки Константин Тунгускова, ученика 6б класса МБОУ «СОШ №12» г. Ноябрьска я наткнулась, когда искала материал о памятнике Лизе, Сереже, Зине и Мише.

Много лет прошло с тех времен, но так больно и современно звучат для Кости и нас память о событиях военных лет.

«Здравствуйте, Лиза, Сережа, Зина и маленький Миша.

Я получил задание узнать о памятниках, поставленных детям, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Хочу рассказать вам о том, что я узнал много интересной информации. Такой памятник есть в Киеве, он посвящен детям, убитым в Бабьем Яру. В Красноярске на памятнике, посвященном детям блокадного Ленинграда, маленькая девочка держит в руке кусочек хлеба – суточный паек блокадников. Рядом с ней малыш с бидончиком – с таким ходили на Неву за водой. Позади них сани, служившие для переноса погибших к братским могилам. В Гомеле памятник представляет собой крыльцо дома, охваченное огнем. На крыльце дети - мальчик и девочка. Девочка, старшая сестра, стала для брата матерью, так как родные погибли. Похожие памятники есть в Липецке, Смоленске, Симферополе, Соликамске и других городах.

На меня произвел большое впечатление памятник, поставленный на территории школы в небольшом городе Белоруссии – Сураже. Он посвящен вам, четверым из двадцати миллионов, убитых в годы Великой Отечественной войны. Я прочитал «Балладу о четырех заложниках» Аркадия Кулешова,

посвященную вам и знал много о вашем отце, Мине Филлиповиче Шмырове, с именем которого связано образование «Сурожских ворот». Именно через эти ворота уходили мирные жители из захваченных немецко-фашистскими войсками деревень на освобожденную Красной Армией территорию. Немцы называли вашего отца «бандитом №1». Чтобы защитить свою семью, Минай Филиппович надежно спрятал вас. Однако нашелся человек, указавший немецким карателям дорогу в деревню, где вы находились. Что пережили вы, находясь в холодном подвале дома? Как тебе, Лиза, почти моей ровеснице, удалось передать отцу записку, в которой ты написала: «Папа, за нас не беспокойся. Никого не слушай и к немцам не ходи. Если тебя убьют, мы бессильны и за тебя не отомстим, а если нас убьют, папа, ты отомстишь за нас и за всех».

Я не могу представить, как убивали вас, ни в чем не повинных детей немецкие каратели. Какую страшную трагедию переживал ваш отец, мужественный партизан?! Не знаю, прав ли ваш отец, что не сдался немцам? Наверное, прав. Немцы не оставили бы шансов вам на выживание. Но знайте, отец всю войну мстил за вас, спасая жизни тысячи людей. За заслуги перед Родиной ваш отец получил звание Героя Советского Союза. А ваши имена увековечены на бронзовом обелиске, установленном на территории Суражской средней школы. Вы остались в памяти людей. К памятнику приносят первые весенние цветы, а по осени, идя в школу, ученики несут яблоки, делятся с вами конфетами.

Я, как и все мои ровесники, не знаю ужасов войны. Не знаю и не хочу знать о войне. Но ведь её не хотели и вы, четырнадцатилетняя Лиза, десятилетний Сергей, семилетняя Зина и трехлетний Миша! Вы ведь тоже хотели ходить в школу, общаться с друзьями, радоваться солнцу, первым листочкам на деревьях, зеленой траве.

Вы навсегда останетесь в нашей памяти.

До свидания, Костя Тунгусков.»

II.2. Четверо из двадцати миллионов

Вы войдете во двор, пройдете по расчищенной дорожке. В конце дорожки стоит памятник.

Здесь, перед школой в белорусском, на Витебщине, поселке Сураж, его открыли в 1984 году. Мы уже читали о нем газетную заметку и знали, что на постаменте: на постаменте лежат яблоки и несколько конфет.

В Белоруссии так принято кланяться умершим детям.

Лизе было четырнадцать лет. Сереже - десять. Зине – семь. Мише – три года.

Когда открывали памятник, на школьном дворе собрался весь поселок. Что привело людей сюда?

Память о войне.

Лиза. Сережа. Зина. Миша.

О моем поколении говорят: «Мы первые люди рожденья двадцать первого века, не знавшие войн и дожившие до 10 и 20 и ...». Войны мы, слава богу не видели, так что это время и не узнали, но почему же до сих пор так больно и современно звучат и для нас строки других, куда более старших людей – тех, «кто в сорок первом шел в солдаты и в гуманисты – в сорок пятом»? Что черпаем мы в них, опаленных пожарами совсем другой эпохи?

Нам в школе, приходится писать сочинение на тему «Мой прадед был фронтовик». Потому что даже дед его по возрасту не успел на передовую.

По большому счету это прекрасно. Но все-таки: что напишем о медалях, когда не видели их? Что вспомним?

«Что мы, русские, все вспоминаем войну? Зачем это нам? Нельзя же вечно жить прошлым».

Да, конечно, прошлым жить нельзя. Наша жизнь без самых тяжелых прожитых нами дней станет не только «счастливой», но и короче. Без памяти об этих днях «короче» станем мы сами.

Итак, память о войне.

Что мы помним о ней, поселок Сураж Витебского района Витебской области? Сожженный в полном смысле слова дотла, вставший в полном смысле слова из пепла, поставивший у школы памятник четверым своим детям – Лизе, четырнадцати лет, десяти лет – Сереже, Зине – семи, Мише – трехлетнему?

Нет, не только им четверым...

«В 1941-1943 годах на территории бывшего Суражского района фашисты расстреливали людей в следующих местах:

В начале августа 1941 года на заминированных оврагах за деревней Любшино погибло более тысячи человек. Потом местом расстрела служил огороженный колючей проволокой участок за кладбищем по дороге к деревне Будянка. Здесь были вырыты три длинных траншеи, которые постепенно заполнялись убитыми в 1941-м, 1942-м и 1943-м годах. Расстреливали командиров и бойцов Красной армии, партизан, жителей района, привезенных сюда во время карательных экспедиций, семью партизан.

Расстреливали также у моста через реку Суражку, за Суражем на песчаных буграх у въезда в деревню Бригитнополье и на реке Неварожке.

В устье реки Неварожки было несколько воронок от авиабомб и землянок. Все они были заполнены убитыми бойцами 51-й и 39-й бригад, которые вели бои за Сураж в феврале 1942 года, а также жителями, которые погибли на дорогах Сураж – Храпольно в это же время.

На реке Неварожке расстреливались мужчины призывного возраста, которых немцы привозили из деревень Коровка, Слобода, Присушкино и др., а также семьи партизан, коммунисты района...»

Это малая часть «статистики», собранной суражескими школьниками во главе с Валентиной Тимофеевной Кухаревой. Она прошла в свое время фронт и Сураж, на родину мужа, попала впервые только в 1948-м, работала здесь же не роно. В Сураже тогда подниматься начали первые дома, но в большинстве своем население все еще ютилось в землянках. Дня не проходило, чтобы кто-то не подорвался на mine. Едва ли не в поселок заходили стаи обнаглевших волков (или одичавших, оставшихся от немцев овчарок – кто их разберет),

нападали на людей. Гулял сыпной тиф. А школьники писали такие сочинения «на вольную тему», такие истории жизни вставляли за прыгающими строчками, что учителя плакали и чудовище количество грамматических и иных ошибок. «Ах, если бы тогда эти сочинения собирали, хранили!..»

Но тогда сочинений не хранили, поэтому ребята из кружка Валентины Тимофеевны ходят по поселку и записывают воспоминания тогдашних пяти- и шестиклассников, прошедших через гибель самых близких людей, через ад облав и карательных экспедиций, концлагерей от витебского «Пятого полка» до Освенцима (концлагерь – слова такого они тогда не понимали, называли «конец-лагерь»). Они прошли ад, воспоминаний о котором не смоешь, как не смоешь наколотых лагерных номеров на руках: «У меня – 61624, у шестилетней дочки Нади – 61615, у трехлетней Гали – 61616. Номера накалывали даже грудным детям, при этом они теряли сознание...»

Колокола, установленные на памятнике во дворе школы, бьют-отбивают всякое желание спрашивать, зачем нам «жить этим прошлым». Чем же еще нам жить, скажи на милость, если судьба Суража – ничем не примечательна, абсолютно обычна для войны каждого четвертого своего жителя. И тем более для Витебщины, потерявшей того больше – каждого третьего.

Война рассчитала целую область, целую республику на «третьего-червертого». Война, у которой, как сказано, «не женское лицо», не щадила ни солдат, ни женщин, ни детей. И так нам не хватает их сегодня рядом с нами – в Сураже ли, Минске, Ленинграде, Омске, Ташкенте...

Среди них – Лиза, Сережа, Зина, Миша....

Их отец, Минай Филиппович Шмырев, невоеннообязанный, тащил на себе, ставил на ноги и девять душ семьи, и Пудотьскую картонную фабрику, и всю огромную страну (по большому счету!) тоже, ибо во все времена страна опирается, прежде всего, на такие, как у него, натруженный и надежные плечи.

Но за Бугом генералы в фуражках с высокой тульей уже высматривал что-то в бинокли на другом берегу. Уже экипажи «юнкеров» и «хейнкелей» уточняли по карте объекты для бомбардировок. Танки с крестами на броне уже

двигались к границе, последней в Европе границы, не раздавленной еще их гусеницами...

Стояла самая короткая в году ночь, после которой для нашей страны началось не утро, а самая кровавая и беспощадная война в истории человечества. Война с теми, кто мечтал весь мир превратить в стадо рабов с наколотыми на руках номерами вместо имени...

9 июля 1941 года из рабочих Пудотьской карточной был сформирован партизанский отряд под командованием Шмырева. Еще через две недели он дал первый бой фашистам. В октябре, отчаявшись разгромить отряд, гитлеровцы захватили мать, сестру и четверо детей командира в качестве заложником.

Лиза – 14 лет. Сережа – 10. Зина - 7 Миша - 3 года...

Рассказывают, что, когда их брали, Сережа ускользнул и спрятался во дворе. Искать его особенно не стали: офицер приказал выстроить все население деревни, вывел каждого пятого и начал считать до трех. И десятилетний мальчишка вышел из своего укрытия.

В Сураже заложников поместили в наспех оборудованную тюрьму, откуда старшая дочь сумела-таки передать отцу записку: «Папа, не волнуйся за нас. Никого не слушай и к немцам не иди. Если тебя убьют, мы бессильны и за тебя не отомстим, а если нас убьют, папа, ты за нас отомстишь...» Уже эти два поступка достаточно ясно показывают, кем, какими могли стать эти ребята.

Не стали.

Их убили в ночь на 2 февраля 1942 года. Отряд Батки Миная вырос в прославленную партизанскую бригаду, которая уже к середине 1942-го уничтожила 1726 немецких солдат, 87 офицеров, одного генерала, 243 полицейских и старост. Бригада освободила 15 сельсоветов Суражеского, Меховского, Витебского районов и глубоко в немецком тылу восстановила в них Советскую власть. Шмырев стал героем Советского Союза. Оккупанты назначили в награду за его голову 50 тысяч марок, дом, корову, надел земли...

Потом сумму «приза» удвоили...

Батяка Минай! Известный всей республике человек, депутат ее Верховного Совета и, невзирая на все награды и регалии, - скромный, открытый человек. Его не стало в 1962 году... В Витебске давно работает музей его имени. В 1984-м во дворе новой школы в Сураже был установлен памятник его детям...

На постаменте – яблоки и конфеты.

Где могила детей Шмырева – так и осталось неизвестным. Неизвестно даже, как они выглядели: не сохранилось фотокарточек, и скульптурные портреты для памятника пришлось делать по словестным описаниям.

Но память бывает не только зрительная.

Архитектор Виктор Ягодницкий и скульптор Александр Гвоздников, создавшие памятник на общественных началах... Поэт Аркадий Кулешов, написавший о детях Шмырева «Балладу о четырех заложниках»... «Песняры», подготовившие по «Балладе» музыкальную композицию...

«Мы живем в замечательное время. Над нами в глубоком небе мирно проплывают облака, светит яркое солнце, ветер ласкает нас. Оглянись вокруг! Ты увидишь необъятные просторы. Все благоухает в зелени, весело поют птицы. Каждое утро знакомой дорогой я еду в школу...»

Так начинается свое школьное сочинение девятиклассница Лариса Афанасьева. Каждое утро она идет именно в Суражескую школу, на дворе которой ей еще издали виден памятник – Лизе, Сереже, Зине, Мише...

Четверо детей, убитых на страшной войне, - не герои этой войны, а ее жертвы. И вообще они ничего не успели дать стране, кроме едва начавшейся своей жизни. Не построили заводов, не написали книг, не воспитали детей. Страна рассчитывала на них, но вот уже сорок с лишним лет вынуждена перераспределять силы: на нас, живущих, ложится и частичка их недонесенного груза. Стране и дальше будет трудно без народившихся их внуков, пра- и праправнуков, на которых тоже была вправе надеяться.

И единственное, чем сегодня могут помочь нам расстрелянные когда-то дети, - это оставаться в нашей памяти.

С этим горьким грузом нашей памяти тяжелее, но мы сами – сильнее и выше.

Вспомним же их поименно: Лиза, Сережа, Зина, Миша. И еще фамилии. Много фамилий. Двадцать миллионов фамилий.

Заключение

Таким образом, монументы это не только произведения искусства, но и величайшее достояние истории, дань нашим предкам и их славным деяниям. Россия славится своей богатой и интересной историей и различные культурные памятники это материальное подтверждение того, что мы не забыли историю, чтим и храним память предков. Нет ничего удивительного, что каждый житель желает больше знать об истории своего города и посмотреть на ясные символы величия его прошлого и его людей.

И памятник детям Шмырева не исключение. В бронзе, граните и мраморе обелисков, скульптур, мемориальных досок, и названиях улиц и площадей увековечена память о славных воинах, ставших гордостью нашего народа. Посетить эти места - значит прикоснуться к славе отцов и дедов, преклониться перед их мужеством и героизмом, проявленным в борьбе с врагом.

Партизаны беспощадно расправлялись с фашистами и изменниками Родины. С именем Батки Миная связано образование знаменитых Суражских ворот. Несколько месяцев через Суражские ворота с Большой земли (так называли мы, партизаны, советскую страну за линией фронта) на оккупированную территорию Белоруссии переправлялись к нам военные специалисты, в особенности подрывники-диверсанты, военная техника, оружие, боеприпасы, обмундирование и медикаменты. А из партизанской зоны днем и ночью шли на фронт добровольцы в Красную Армию.

В мирное время Герой Советского Союза Минай Филиппович Шмырёв восстанавливал народное хозяйство на родной Витебщине. В Витебске поставлен герою памятник. Он заслужил его своей любовью к родной земле и яростной местью.

Список литературы

1. Белевич А.П. У батьки Миная. — М.: Политиздат, 1978. - 104 с.
1. Во имя Родины. - Изд. 2-е. - М., 1982.
2. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. - Т.2. - М., 1988.
3. Гутионов П. Четверо из двадцати миллионов. // Вожатый. - № 5. — 2000. — С. 41 — 43.
4. Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941-1944 годов). Витебские ворота. - Минск, 1961.
5. Кулешов А. Баллада о четырёх заложниках. — М., 1985.
6. Кулешов А. Польша. — Беларусь: 1995.
7. Люди легенд. / Выпуск 2. - М., 1966.
8. Энциклопедический справочник. — Витебск: Мн. БелСЭ, 1988.

Воспоминания Зины Шмелевой

Да, он здоровяк был, хворей до того, что с ним случилось, не знал... Я, помню, все время удивлялась мамке, которая моложе его была на двадцать один год, и нет - нет да и спрашивала ее: как это ты за такого старого замуж вышла? А она говорит: ой, Господи, разве я могла сравнить своих ровесников с ним?! Это, говорит, мужик был, у него такая рука – моих две было!

Я очень хорошо запомнила этот папин рассказ, он вообще был очень хорошим рассказчиком – заслушаешься. Это в Румынии случилось, их батарея там воевала. Однажды офицер-дворянин, будучи не в духе, ни за что ни про что давай на ночном привале у костра лупить всех подряд солдат по лицу. Дошел до отца и только замахнулся, как отец ему – в ухо. А рука-то была – ух! У офицера из ушей и из носа сразу кровь брызнула, все закричали: убил! убил! Его, офицера этого, комиссовали потом. А отца тут же посадили, конечно.

Явный расстрел ему грозил за нападение на офицера. Двадцать три дня отсидел он в смертниках. Поседел за это время. А судить-то, оказалось, его и не могли. Потому что в те времена, чтобы судить, нужно было лишить его всех наград. А у него – Георгиевские кресты. А их снять мог только царь! Вот и тянули: что делать, не знали, боялись императору всероссийскому Николаю II ходатайство подать. И наказали отца только тем, что сняли с него все старшинские нашивки, разжаловали в рядовые. В этом качестве он и дальше воевал.

Бандиты убили его отца и младшего брата. С тех пор его в семье и стали называть батькой.

В этом же году у него умерла жена, первая его, Прасковья Ивановна, и забота о четырех детях легла на мужские плечи. Он поднимался рано утром, стряпал что-нибудь к завтраку, отправлял старших в школу, а сам спешил на фабрику. Так и встретил войну. 50 ему было, когда она началась...

Первый бой отряд дал буквально через две недели после того, как был сформирован. Около реки Туровка минаевцы увидели немецкий дивизион на

конной тяге. Фашисты купались, загорали, с патефонной пластинки звучало танго...

Урон врагу был нанесен значительный: дивизион стоял на месте три месяца, ждал пополнения. А минаевцы вернулись на базу без единого убитого, это их вдохновило, дало веру в свои силы.

Папа тоже это понимал. И в этом горе его было: и детям не помочь, и получается, что ты, отец, бездействуешь, не выручаешь их, маленьких чадушек своих...

Многие и теперь говорят, как же он так, дети все-таки, надо было снова напасть на Сураж и их освободить. А Суражский большущий уж был гарнизон, партизаны своими силами с ним просто не справились бы...

Это была ой, какая беда!.. Я в 1943-м родилась, уже после того, как все случилось...

Когда подросла, хоть и маленькая была, а помню, как он страшно это переживал. Страшно!.. Вот почему и прожил не так много – всего-то 73 года. Что это для такого здорового мужчины, каким он был!..

И не только он, все дети очень изменились, старшие понимали, что их ждет. Один из сторожей, который их охранял, настолько им однажды посочувствовал, что дозволил ночью Лизоньке написать письмо отцу... То самое, которое он потом у сердца носил и которое теперь в его музее...

Папа много раз рассказывал об этой встрече, которая длилась часов восемь...

В то время была такая картинка, она даже дома у нас висела – «Партизаны на приеме у Сталина». Сейчас ее и в музее отцовском нет, хотя мы ее туда отдавали.

Папы не стало 3 сентября 1964 года. В последний путь его провожал весь город. Он был похоронен в Витебске на Аллее героев, что на Успянской горке. Через пять лет был создан его музей. Сюда привезли деревья с мест бывших партизанских стоянок, оружие, которым пользовались партизаны, землю из Суража.

Фотоматериал

Рис. 1 Фото Шмырева М.Ф. 1942 г.

Рис. 2 М.Ф. Шмырев. 1950 г.

Рис. 3 Памятник детям Шмырева. 1984 г.

Рис. 4 Памятник детям Шмырева. 2005 г. (Архитектор Виктор Ягодницкий, скульптор Александр Гвоздиков)

Рис. 5. Марка с изображением Героя Советского Союза М.Ф. Шмырева, 1967 г.

Рис. 6. Фото М.Ф. Шмырева, 1961 г.

Баллада о четырёх заложниках

Четырем малолетним детям командира партизанского отряда Миная Шмырёва посвящена Баллада о четырёх заложниках:

От большой дороги в сторонке
Их ведут четырёх из дому.
Лет четырнадцать старшей девчонке,
Третий год пареньку меньшому.
Вместе с ними в подвал холодный
Гонят тётку, сестру Миная.
А Минай - это батька их родный,
Батька родный, мститель народный.

Пишут немцы о нем в газетах,
О его отряде, бригаде,
И приказы в былых сельсоветах
Порасклеили страха ради.
Со столбов, со стен, на светлицах
Угрожают Минаю напасти.
Должен он покориться, явиться,
Сдаться в руки немецкой власти.

И висят те приказы всюду:
На Минаевой хате и клети:
Коль не сдастся - расстреляны будут
На рассвете заложники-дети.
А в подвале дети Минная
Ожидают смертного часа.
С ними вместе тётка родная.

Скорбной лаской глаза лучатся.

Мальчик спрашивает у тётки,
Всё он хочет узнать, проверить:
Почему на окнах решётки?
Почему часовые у двери?
Скоро ль батька придёт за ними?
- Скоро, -тётка в ответ ему, -Скоро...
Поведёт полями родными,
Поведёт на волю по полю...

Что же нет его? Ночь коротка.
Часовые у двери стучатся.
-Спи, усни, - утешает тётка
В ожиданье смертного часа.
А когда уснул он, детям
Тетка правду сказала, не скрыла.
Лишь малыш не узнал, что с рассветом
Ожидает их всех могила.

- Вы, смотрите, ему не скажите,-
Наставляет детей Миная.
Снится мальчику тропка в жите,
Тропка к дому, к селу родному.
Сын во сне беспокойно дышит.
Это снится темница сыну.
Тут и мокрые стены и мыши.
Ты забыл нас, отец, покинул?

Может, ты заблудился где-то?

Немцы слева, а волки справа...
Спи. Отец не придёт. На это
Нет ему отцовского права.
Ночь проходит, солнце восходит.
Жаворонки запели в поле.
Вот солдаты ведут их куда-то...
Мальчик рад и солнцу и воле.

У глухой стены остановка.
Взял на мушку солдат ребёнка.
Выстрел! Сникла льняная головка,
И прижалась к груди ручонка.
Вновь солдат пистолет поднимает.
На стене заложников тени.
Вот и всё...
Перед батькой Минаем
Встаньте, все отцы, на колени.
А. Кулешов